

Накануне в Зеленую башню прибыл груз полотна. Из этого материала Далия собиралась сделать непромокаемые чехлы, заказанные Гильдией курьеров. Она внимательно осмотрела каждый лист. Удовлетворившись их качеством, она тщательно отмерила необходимое количество порошка голубой слизи и других химических веществ, а затем создала свой раствор. С поправкой на теплую погоду она добавила в него немного воды. Далее оставалось только разложить листы и тщательно обмакнуть их в смесь голубой слизи, а затем наложить закрепляющее заклинание.

К тому времени, когда она закончила несколько листов, Далии стало совсем жарко, и она решила сделать перерыв. В этот момент у ее ворот появился Тобиас. Она была совершенно обескуражена вопросами, которые он ей задал. Она никогда не видела эту янтарную брошь. В середине разговора она от всего сердца поблагодарила Марчелло за то, что он предложил нанять подъячего. Ей казалось, что этот вопрос уже закрыт. Ее раздражала грубость Тобиаса и полное отсутствие извинений - именно это заставило ее пообещать ему кровать в качестве свадебного подарка. Она понимала, что это не очень хорошо, но, учитывая все, что произошло, ее можно было простить за это.

Как только Тобиас ушел, Далия пошла и еще раз проверила полотнища, чтобы убедиться, что водонепроницаемая смесь хорошо приклеилась. Она не хотела, чтобы завтра, когда они с Вольфом будут вместе выходить на улицу, возникли какие-либо проблемы. В итоге она проработала до поздней ночи.

На следующий день Далия проснулась немного позже обычного. Она торопливо съела свой завтрак - хлеб, смоченный в молоке. Проснувшись как следует, она оделась и сделала макияж, стараясь, чтобы все было как надо. Немного поразмыслив, она решила, что гиацинтово-голубой ансамбль с темно-синей юбкой - лучший выбор для места назначения: магазина магических инструментов для дворян. Юбка была с разрезами, что облегчало ходьбу. Складки кружева, пришитые за разрезами, поддерживали элегантный вид платья, даже когда его обладательница садилась в карету и выходила из нее. Далия закрепила волосы простой черной заколкой и положила в сумку кошелек с монетами, носовой платок, блокнот и косметику. Таким образом, она была готова к выходу.

Однако она пришла немного раньше, до полудня было еще далеко. Поинтересовавшись, какая температура на улице, она открыла окно и увидела мужчину в черном плаще с капюшоном, который ждал ее у ворот башни. Он был необычайно высок. Далия тут же бросилась вниз по лестнице.

— Доброе утро! Мы ведь говорили о позднем утре, не так ли?

Внезапно она забеспокоилась, что не расслышала оговоренное время.

— Да, прости. Я знал, что это место находится на приличном расстоянии от замка, поэтому выехал пораньше. Похоже, я немного поторопился.

Ты что, ребенок на экскурсии? Наложил укрепляющее заклинание и решил попрактиковаться в беговой ходьбе? И не мог бы ты перестать смотреть на меня, как на непослушного щенка?!

В голове у нее крутились всевозможные варианты ответа, и Далия быстро открыла ворота.

— Проходи в зал. Я буду готова через минуту.

— Пожалуйста, не торопись из-за меня. Я не должен был приходить так рано. Вот, я принес твое пальто. Еще раз спасибо, что одолжила его мне.

— Я рада, что оно пригодилось.

Она взяла черное пальто отца и вернула его на свое место на втором этаже. Убедившись, что не оставила огонь гореть, она взяла свою сумку и поспешила вниз, в прихожую.

— Я подумала, что после того, как мы посетим магазины магических инструментов в Северном районе, мы могли бы пойти и пообедать где-нибудь. Если, конечно, у тебя нет планов на потом?

— Нет, я достиг хорошей точки остановки в своей работе. Мы можем потратить столько времени, сколько нам нужно.

Они сели в омнибус, который ходил возле башни, и поехали на нем в центр города. Затем Вольф нашел карету, чтобы отвезти их в Северный район. Каждый раз, когда они садились в карету и выходили из нее, Вольф подавал Далии руку, провожая ее, словно знатную даму. Она говорила ему, что в таком рыцарстве нет необходимости, но он объяснял, что его воспитывали в таких манерах, и теперь они для него естественны, так что она смирилась. Жизнь дворянина, похоже, не состояла из шампанского и роз. Она вспомнила своего отца, с раннего утра изучавшего руководство по дворянскому этикету, готовясь к званому ужину. Она была уверена, что у него наверняка так же болел живот, как и у нее сейчас.

По мере того как солнце поднималось в небо и ярко пылало, камни под ногами из красновато-коричневых превратились в серые. Изменение цвета означало, что они вошли в Северный район, квартал аристократов. Удивительно, но простолюдины могли свободно приходить и уходить отсюда, и им были рады в большинстве магазинов. Однако покровительствовать им могли позволить себе лишь те, у кого были довольно толстые кошельки.

Здесь, в королевской столице, дворянам не сходило с рук откровенно бесцеремонное поведение просто в силу их статуса. Например, если кто-то сбил простолюдина в своей карете, то и он, и водитель считались виновными в преступлении и должны были выплатить жертве компенсацию. О преднамеренном убийстве или причинении вреда простолюдинам, разумеется, не могло быть и речи. Тем не менее, среди дворян, безусловно, были и такие, кто находил способы использовать свое положение и злоупотреблять им; в судебных спорах, как правило, хуже оказывался простолюдин.

— Наконец-то...

Вольф спустился с кареты и натянул капюшон, чтобы хорошенько размяться. Сегодня он был одет в белую рубашку и темно-темные брюки. На ногах - пара блестящих цельнокроеных туфель. Наряд был прост, но на нем эта обычная одежда, казалось, внезапно превратилась в высокую моду. Далия часто слышала, что одежда способна подчеркнуть красоту человека. Мужчина, стоящий перед ней, заставил ее задуматься, не работает ли это и в обратном направлении.

— А тебе не будет жарко в этом пальто? — спросила она.

Лето в столице может быть знойным. Носить это черное пальто на улице в такой день - значит получить тепловой удар.

— Да, пожалуй, я перейду на очки. Не то чтобы они сильно защищали.

В этом слове она почувствовала горе молодого рыцаря - "защита" от его собственной красоты. Пока они шли по улице, разговаривая на ходу, Далия заметила, что Вольф обладает удивительной способностью притягивать взгляды почти всех проходящих мимо женщин.

Неизменно эти взгляды переходили на нее. Некоторые из женщин выглядели озадаченными, другие ухмылялись. Что самое неприятное, те, у кого были друзья, наклонялись к ним, чтобы пошептаться, когда они проходили мимо. Далия не могла точно сказать, о чем они говорят, но воображение подсказывало. Несомненно, они говорили что-то вроде "Какая странная пара" или "Он мог бы быть и получше". Во всяком случае, ничего доброго.

— Извини за это. Я не буду надевать пальто, пока мы не дойдем до магазина.

— Не беспокойся об этом, — твердо сказала Далия.

В конце концов, они с Вольфом не были ни любовниками, ни обрученными. Им незачем было беспокоиться о том, что подумают эти люди. Далию гораздо больше беспокоило, что Вольф перегреется в этом пальто.

— Так жарко. Такое ощущение, что лето в этом году наступило раньше времени.

— Да. На улице уже так светло, — ответил Вольф, часто моргая от солнечного света.

— Тебя все еще беспокоят глаза?

— Дело не в этом, сейчас они должны быть в порядке. Просто я так привык носить капюшон, когда выхожу на улицу. Когда я его снимаю, становится светло.

По его сузившимся глазам было видно, что он испытывает дискомфорт. Поскольку капюшон всегда закрывал его лицо, неудивительно, что он был ослеплен солнечным светом. Ей было немного неприятно видеть его таким.

— Я подумала, что мы могли бы посетить Серебряную ветвь и Правый глаз богини. Подойдет?

— Отлично. Мне не терпится увидеть, что там есть.

Далия уже бывала в "Серебряной ветви" вместе с отцом. Там продавались всевозможные магические инструменты, полезные в повседневной жизни, а также те, которые предпочитали дворяне. Что касается другого магазина, "Правый глаз богини", то она слышала его название, но никогда там не была. Он находился недалеко от замка. Впервые зашедшие туда покупатели могли попасть только по рекомендательному письму от постоянного посетителя. Само собой разумеется, это несколько пугало.

Вольф сложил пальто и спрятал его под мышку, после чего предложил Далии руку.

— Пока мы будем находиться внутри, нам придется вести себя как можно лучше. Итак, мисс Далия, вы позволите мне проводить вас?

— Конечно. Я сделаю все, что в моих силах, но, пожалуйста, направляйте меня, если я забуду о своих манерах.

Было довольно странно говорить друг с другом так официально. Судя по выражению лица Вольфа, он чувствовал то же самое, он выглядел так, словно у него от этого руки чесались.

— Что-нибудь для магических инструментов, верно? Мы справимся, — заверила его Далия.

— Да, вы правы.

Вольф нежно сжал ее руку в своей, и они вместе вошли в двери "Серебряной ветви".

Прошло уже больше года с тех пор, как Далия переступила порог "Серебряной ветви". На трех этажах здания хранился широкий ассортимент магических инструментов. Многие из них просто добавляли удобства в повседневную жизнь, в то время как другие были сложными устройствами, представлявшими интерес только для знати. Магазин был не очень широким, но зато длинным, и внутри было гораздо просторнее, чем казалось с улицы. Дверной проем украшала великолепная серебряная ветвь ручной работы, сверкавшая в лучах солнца.

— Добро пожаловать в "Серебряную ветвь". — тепло поприветствовала их женщина в темно-синем костюме с белыми лацканами. Хотя Далия несколько раз приходила сюда с отцом, она никогда не встречала эту женщину.

— Если вы ищете что-то конкретное, я с удовольствием покажу вам, где это можно найти.

— У нас нет ничего конкретного, — ответил Вольф. — Ничего, если мы просто осмотримся?

— Конечно. Пожалуйста, не стесняйтесь, просматривайте все на досуге, и не стесняйтесь звонить, если я могу вам чем-то помочь. Вы тоже, конечно, мадам; пожалуйста, дайте мне знать, если я смогу вам чем-то помочь.

Продавщица обратилась к Вольфу и Далии с одинаково сияющей улыбкой, и Далия ощутила прилив благодарности. Должно быть, отношение тех женщин, мимо которых они проходили на улице, беспокоило ее больше, чем она предполагала.

— Большое спасибо. Я буду очень благодарна за ваш совет, — ответила Далия, и женщина еще раз милостиво улыбнулась ей. Этого было достаточно, чтобы она подумала, что ей лучше начать работать над своей собственной "улыбкой обслуживания клиентов".

От входа Вольф и Далия решили двигаться по магазину по часовой стрелке, осматривая полки на ходу. Первый ряд полок, к которому они подошли, содержал разнообразные магические инструменты для повседневного использования в доме - эквивалент бытовой техники в прежнем мире Далии. Именно в этой области ей было комфортнее всего, и именно ее она любила больше всего. Хотя магия добавляла удобства в некоторые аспекты повседневной жизни в этом мире, в целом она была значительно сложнее. В Японии производители и ремесленники работали под стоическим девизом: "Никакие трудности не страшны, лишь бы улучшить качество жизни клиентов". Даже если не принимать во внимание огромные различия в обстоятельствах и истории Японии и королевства, в котором сейчас жила Далия, было совершенно ясно, что подобная этика здесь не сработает.

Тем не менее, почувствовав вкус легкой жизни, человек не сможет так просто от нее отказаться. Когда Далия была маленькой, ей хотелось иметь постоянную горячую и холодную воду в ванной и раковине. Приходилось каждый раз использовать огненные кристаллы для приготовления горячей воды в отдельном ведре или бочке - это было слишком трудоемко. После долгих уговоров отец наконец взялся за дело и путем проб и ошибок создал магический инструмент, обеспечивающий горячую воду по требованию. На следующий год он зарегистрировал его в Гильдии торговцев, и теперь он был в ходу почти в каждом доме королевства.

Сушка волос тоже была медленным процессом, если использовать только воздушные кристаллы. Захотев создать настоящую сушилку, Далия соединила кристаллы воздуха и огня и с помощью отца создала такую. То, что прототип получился огнеметом, было неважно.

В дождь отец всегда носил плащ из кожи песчаной ящерицы. Его водонепроницаемость была на высоте, но если не высушивать его полностью после каждого использования, он начинал

пахнуть. Она хотела сделать для отца плащ получше, но в этом мире не было такой непромокаемой ткани. Эта проблема и привела ее к созданию непромокаемой ткани из порошкообразной слизи.

Компактная магическая печь, которую она зарегистрировала в гильдии в прошлом месяце, родилась из ее желания готовить зимой горячую похлебку за столом вместе с отцом. К сожалению, она закончила работу над изобретением слишком поздно, чтобы эта мечта могла осуществиться, но она слышала, что она уже хорошо продается среди путешественников и туристов. Теперь она мечтала, чтобы плита использовалась в ресторанах, чтобы друзья и семьи собирались вокруг кипящих кастрюль с тушеным мясом. "Нет слишком больших трудностей, чтобы улучшить качество жизни клиентов". Возможно, где-то на этом пути это стало девизом Далии как мастера по изготовлению волшебных инструментов.

Товары, продававшиеся в "Серебряной ветви", значительно изменились с прошлого года. Многие из них теперь были компактными и обладали более широкими возможностями. Тем не менее она с радостью увидела на первой полке диспенсер для горячей воды, почти идентичный тому, что был создан ее отцом. Здесь же стояли сушилки, утюги и прочее, а также нечто, называемое "книжным проветривателем", предназначенное для сушки пергамента, чтобы он не помялся.

Бестселлерами в это время года были "прохладный горшок" и холодильник. Кастрюля-холодильник была противоположностью кастрюли-тепловентилятора: в ней использовалась вода или лед, чтобы сохранить содержимое прохладным в течение длительного времени. Это было очень удобно для охлаждения блюд и ингредиентов. Само собой разумеется, что холодильник большего размера был более предпочтительным вариантом, но на данный момент они были очень дороги. Большой холодильник, который стоял на кухне у Далии в ее прежнем мире, в этом стоил четыре золотых - втрое дороже. Более того, здешние холодильники вмещали лишь две трети от того, что было у нее.

Цена кристаллов льда, которые были значительно дороже кристаллов воды, также делала их очень дорогими в эксплуатации. Если учесть, сколько денег требуется на содержание этих холодильников, становится понятно, почему они до сих пор не вошли в обиход большинства обычных кухонь. У самой Далии был небольшой холодильник в башне. Возможно, стоит немного повозиться, чтобы понять, сможет ли она сделать его использование кристаллов более эффективным.

— Несколько таких больших вокруг казарм могли бы охлаждать все вокруг.

Оглянувшись, она увидела, что Вольф пристально смотрит на самую большую модель холодильника.

— У вас сейчас только маленькие?

— Да, слишком маленькие.

— Ужасно неприятно, когда в них не помещаются вещи, не так ли?

Это будет особенно актуально в ближайшие летние месяцы. Вольф наклонился поближе.

— Не то чтобы в них всегда было что-то, кроме выпивки.

Она старалась не разразиться смехом, когда он прошептал ей на ухо.

Следующая зона была отведена под более крупные магические инструменты, включая эквиваленты стиральных машин и чистящих средств этого мира. Ограниченность этого мира, вероятно, затрудняла создание таких стиральных машин, которые были известны Далии в ее прошлой жизни. Существование очищающей магии и магии воды означало, что дешевле было просто отнести одежду в прачечную для стирки. Дома у Далии была лишь маленькая стиральная машина, которую она использовала для стирки мелких вещей, например нижнего белья.

Существовали различные магические инструменты для чистки. Один был с воздушными кристаллами и сдувал пыль вместо пера. Другое имело форму метлы с кристаллами воды. Еще один использовал огненные кристаллы, чтобы высушить грязь на каменных или кирпичных полах, и ее можно было легко смести. Одна из более дорогих моделей сочетала в себе кристаллы воздуха и кристаллы, пропитанные очищающей магией, чтобы посылать по комнатам очищающий ветерок. Это было бы идеально для весенней уборки в башне, подумала Далия.

Единственное, чего Далия здесь не заметила, и что, по ее мнению, было бы очень полезным дополнением, это что-нибудь, напоминающее микроволновую печь. К сожалению, электрических кристаллов не существовало, а электромагнитные волны еще не были открыты. Она несколько раз расспрашивала отца о кристаллах, но ответ всегда был однозначным: он никогда их не видел и не слышал о них. Молнии в этом мире все же встречаются, это, по крайней мере, несомненно. Далии оставалось только молиться, чтобы какой-нибудь умный ученый поскорее раскрыл ее скрытый потенциал.

Осмотрев все, что было на первом этаже, Далия и Вольф поднялись по лестнице на второй. Магические инструменты здесь предназначались в основном для благородных сословий. Это была более фантастическая сцена, чем этажом ниже. Здесь находилось устройство для защиты от подслушивания, которое Вольф использовал вчера, а также множество других любопытных предметов. Первым в поле зрения Далии попало нечто, называемое усилителем голоса. По сути, это была разновидность динамика. Как следует из названия, с его помощью можно было усиливать громкость голоса или музыки, чтобы звук мог широко транслироваться. Похоже, их часто использовали в крупных поместьях, чтобы передавать приказы и делать экстренные объявления. Рядом с усилителями голоса стояли незаменимые устройства для защиты от подслушивания. Судя по всему, дворяне постоянно пользовались ими во время обедов, даже когда не обсуждали ничего важного. Далия подозревала, что многим простолюдинам трудно понять такой образ мышления.

Следующий ряд полок был уставлен разнообразными лампами и другими осветительными приборами. Здесь были все виды - от обычных торшеров до настольных ламп, прикроватных светильников и даже люстр. Свет, излучаемый магическими кристаллами, был очень ярким и имел широкий спектр оттенков. Среди последних разработок были лампы, улучшающие внешний вид кожи, и настольные лампы, помогающие снизить нагрузку на глаза. Читая информацию о них, Далия была поражена, увидев те же инновации, что и в ее предыдущем мире. Ей попались и менее доброкачественные изделия: прикроватная лампа со скрытым ледяным лезвием для самообороны и люстра из огненного хрусталя, которая при падении сжигала все в радиусе десяти метров. Она решила сделать вид, что не заметила этих пугающих предметов. Когда вообще может понадобиться использовать эти вещи? Подумав, она предпочла бы этого не знать.

В самом конце магазина Далия обнаружила лампу с абажуром из сказочного стекла. С одной стороны абажур выглядел непрозрачным, а свет внутри него излучал молочно-белое сияние. Но когда она обошла вокруг него, абажур стал кристально прозрачным, и сквозь него можно

было увидеть другую часть комнаты. Стекло фей - это разновидность переливающегося магического кристалла, который можно найти в жилищах фей или в местах, где побывали феи. Существовало две теории его происхождения: одни говорили, что феи его создали, другие утверждали, что они оставили его после своей смерти. Казалось, что особый вид магии, вложенный в него, препятствует обнаружению, помогая феям оставаться незамеченными.

Сказочное стекло было очень дорогим и крайне сложным в работе. Несколько лет назад у ее отца возникла идея сделать из него окно в спальне. Несмотря на все ее попытки отговорить его, он приобрел материалы и однажды, пока ее не было дома, принялся за работу. В результате за несколько часов было потрачено три золотых. Она была шокирована тем, что такой талантливый мастер по изготовлению магических инструментов, как ее отец, не смог с этим справиться. Она до сих пор помнит, как с ворчанием убирала с пола мастерской осколки сказочного стекла. В тот вечер ее отцу не позволили выпить ни капли.

Далия отогнала воспоминания и пошла дальше, наткнувшись на стеклянную витрину, заставленную сверкающими аксессуарами. Это были не просто декоративные безделушки - это были магические инструменты. Большинство этих аксессуаров для самообороны использовали магию льда, например, замораживающие браслеты, как тот, что был у Далии, но были и такие, которые обладали магией огня и могли зажарить нападающего, как индейку. Были кольца и серьги, предотвращающие отравление, анемию, окаменение и спутанность сознания, и браслеты, окружающие владельца магическим барьером. Далия подозревала, что большинство из них - дело рук алхимиков, а не мастеров по изготовлению магических инструментов. Некоторые из аксессуаров имели даже двойное действие - она видела браслет, который защищал и от окаменения, и от замешательства. Как они умудрялись так накладывать чары, оставалось для нее загадкой.

— Простите, я была в своем собственном мире.

— Ничего страшного. Я просто рад, что тебе весело.

С тех пор как они поднялись на второй этаж, Далия не произнесла ни слова, совершенно забыв о существовании Вольфа, пока разглядывала полки и шкафы. Однако он, казалось, наслаждался, глядя на нее.

— Вы видите что-нибудь, что вам нравится?

— Все это восхитительно.

Здесь, в магазине, было довольно душно делать только вежливые замечания. Она с нетерпением ждала выхода на улицу, чтобы они могли поговорить более свободно.

На выходе Вольф купил золотое кольцо с противоядным заклинанием.

— Мне нужно это кольцо, пожалуйста.

Многие монстры в этом мире обладали ядом или ядовитостью, и такие аксессуары должны были быть очень важны для охотников на зверей.

Когда сделка была завершена и Далия с Вольфом выразили свою благодарность, продавец вежливо проводил их к выходу.

— Ну, как вам понравилась "Серебряная ветвь"?

— Мне очень понравилось, — радостно ответила Далия.

Солнце палило на серую каменную мостовую под их ногами, пока они разговаривали по дороге к следующему магазину.

— Последний раз я была там с отцом около года назад. Я заметила, что многие бытовые приборы, такие как дозаторы горячей воды и сушилки, с тех пор стали гораздо компактнее. Повышение эффективности действительно впечатляет. Во всех магазинах магических инструментов для простолюдинов продаются старые, более крупные модели.

— Я и не думал, что размеры могут так сильно меняться. Разве нет такого момента, когда они становятся слишком маленькими?

— О, я говорю всего о нескольких сантиметрах, но это имеет значение для того, как изделие ощущается. И, конечно, разные размеры имеют разное назначение. Что-то может быть в самый раз для взрослого мужчины, но руки ребенка гораздо меньше, верно? Например, меньшая модель сушилки позволит им быстрее начать пользоваться ею самостоятельно. С более легкой моделью будет легче справиться и пожилым людям.

— Понимаю, в этом есть большой смысл.

Вольф снова надел пальто и натянул капюшон. Далия сказала, чтобы он не беспокоился о взглядах прохожих, но он оправдывался тем, что солнечный свет слишком яркий.

— Неплохо было бы поставить несколько холодильников побольше, правда?

— Да, летом нет ничего лучше, чем ледяной напиток. Когда с нами маги, они могут сделать столько льда, сколько нам нужно. Проблема только в том, что эль становится водянистым, если в него положить лед.

— В жаркий день с элем не поспоришь, верно?

Возраст совершеннолетия в этом королевстве составлял шестнадцать лет. Именно с этого возраста, помимо всего прочего, разрешалось пить алкоголь. С тех пор как ей исполнилось шестнадцать, Далия время от времени с удовольствием пила с отцом. Он умел обращаться со спиртным довольно хорошо, ведь он тоже был королевской змеей. Возможно, она унаследовала от него свою терпимость.

— Ты никогда не наполняешь несколько ведер льдом и не ставишь туда бутылки?

— Проблема в том, что у нас в рыцарях больше королевских змей и морских змеев, чем можно вытрясти из палки. Мы расходует эль слишком быстро для нескольких ведер. Нам бы больше подошло несколько ванн.

— Верно. Когда ты так говоришь, я понимаю, зачем нужны холодильники.

— Хотелось бы, чтобы они выделили на это немного бюджета.

Похоже, в рядах рыцарей было полно ненасытных пьяниц, и даже в мире фэнтези составление бюджета было вечной головной болью.

— Что вы думаете о магических инструментах для дворян? — спросил ее Вольф.

— Это было удивительно. Никогда бы не подумала, что существует столько разных типов антиподслушивателей. Аксессуары тоже удивили меня. Некоторые из них обладают довольно сильной магией огня, а некоторые даже дважды зачарованы. Чтобы вложить два разных зачарования в предметы такого размера, нужно невероятное мастерство.

— Что-нибудь конкретное вам понравилось?

— Лампа с абажуром из сказочного стекла. Такой интересный эффект.

— Думаю, мастер по изготовлению магических инструментов увидел бы это именно так. А мне показалось, что они просто использовали его для эстетики.

— Сказочное стекло обладает особым эффектом, который препятствует обнаружению. С одного ракурса оно выглядит как просто красивая лампа, но когда вы проходите вокруг нее, стекло становится прозрачным; иногда оно даже показывает иллюзии. С помощью этого стекла можно незаметно наблюдать за людьми.

— Далия, ты уверена, что не дружишь с какими-нибудь секретными агентами?

Он уже спрашивал ее об этом однажды. Разве то, что она сказала, было таким уж странным? Лампа уже существовала, и ее создатель наверняка видел в ней потенциал для создания чего-то вроде волшебного зеркала.

— Конечно, я уверена. Я имею в виду, что технология уже существует; не удивлюсь, если в замке ее уже используют. Возможно, вы просто не замечаете.

— Ладно, это начинает звучать пугающе, так что я больше не задаю вопросов, — сказал Вольф с немного кривой улыбкой.

За разговорами время летело незаметно, и вскоре они оказались перед следующим пунктом назначения - "Правым глазом богини". Фасад здания был выполнен из полированного белого мрамора. Чисто белая дверь, окруженная декоративными золотыми лозами, была обрамлена колоннами, на которых красовались фигуры богинь и каскады цветов. В магазине царила необыкновенная атмосфера. Она бы и не подумала зайти внутрь, если бы была одна.

— Это "Правый глаз богини". Хозяин - сам мастер по изготовлению магических инструментов, да еще и барон.

— Понятно. Вы знаете его имя?

— Кажется, Освальд Зола.

— А, это он изобрел охлаждающий вентилятор!

— Это был он? Я не знал.

Охлаждающий вентилятор - это магический инструмент, который использовал кристаллы воды и воздуха для создания охлаждающего бриза летом, как электрический вентилятор. Он существовал с тех пор, как Далия была ребенком, так что этот Освальд Зола явно был опытным мастером. Именно отец рассказал ей об изобретателе охлаждающего вентилятора. Каждый год, когда наступало лето, он садился перед ним со стаканом эля и кричал в вентилятор: "Да здравствует Освальд Золааа!" странным, шатающимся голосом. Оглядываясь назад, можно сказать, что это был не самый обычный стиль питья.

— Как приятно снова видеть вас, сэр Вольфред. И вы привели с собой прекрасную юную леди.

Когда они вошли в магазин, их с поклоном встретил зрелый джентльмен в черном костюме с белыми перчатками. Его темно-седые волосы были зачесаны назад, острые серебряные глаза обрамляли очки в серебряной оправе. Он являл собой образ элегантного серебристого лиса.

— Очень приятно вернуться. Это мисс Далия Россетти. Она волшебный мастер по изготовлению инструментов, который очень помог мне в последнее время.

— Большое спасибо, что представили нас. Мисс Россетти, я Освальд Зола, владелец "Правого глаза богини". Пожалуйста, не стесняйтесь называть меня Освальдом.

— Мне очень приятно с вами познакомиться. Я только начинающий мастер по изготовлению инструментов, поэтому буду безмерно благодарна за ваши советы. Пожалуйста, зовите меня Далией.

Сузив и без того острые глаза, Освальд с любопытством посмотрел на Далию.

— Простите, если я ошибаюсь, мисс Далия, но, может быть, вы дочь покойного Карло Россетти?

— Да, это так. Вы были знакомы с моим отцом?

— Мы вместе учились в средней школе. Мы с ним также время от времени встречались на обедах у баронов... Я был очень огорчен, узнав о его кончине. Примите мои глубочайшие соболезнования.

— Спасибо, это очень мило с вашей стороны.

Итак, Освальд был одноклассником ее отца в средней школе. Она никогда не знала.

— Заходите в дом. Осматривайтесь сколько угодно. Мне всегда важно мнение коллеги-инструментальщика, мисс Далия.

— О, я ведь только начинающий мастер.

Освальд оглянулся и улыбнулся ей, когда они с Вольфом вошли в мастерскую. Внутри он оказался довольно просторным. По сравнению с предыдущим магазином, каждому товару было отведено больше места на витрине. Как и прежде, здесь был представлен широкий ассортимент магических инструментов, от приборов до аксессуаров, но у Далии возникло ощущение, что коллекция тщательно подобрана. К каждому предмету прилагался кусок пергамента, объясняющий, как его использовать. Однако, как ни странно, на них не было ни одного ценника.

— Это новая модель антиподслушивателя, не так ли?

— Да, эта модель выполнена в виде запонок. Просто положите руку на них, и они автоматически активируются. Я предлагаю их в различных металлах и камнях, которые подойдут к любому наряду.

— А это настенная версия охлаждающего вентилятора?

— Да. Я слышал, что многие покупатели предпочитают крепить вентилятор на стену, чтобы сэкономить место, поэтому я создал эту настенную версию.

Было так весело наблюдать за последними достижениями в области магических инструментов. Каждый раз, когда Вольф или Далия замечали что-то интересное и останавливались, Освальд тихо подходил и подробно рассказывал им о предмете, когда их спрашивали. Его наблюдательность и своевременность были достойны восхищения.

В магазине был представлен впечатляющий ассортимент аксессуаров. Невероятно, но здесь были представлены не только предметы с двойным, но даже с тройным зачарованием. По сравнению с "Серебряной ветвью" эти предметы были более изысканно выполнены и часто украшены драгоценными камнями.

— Чары, предотвращающие отравление, окаменение и помутнение рассудка в одном кольце... Это совершенно потрясающая работа.

— Многие рыцари и искатели приключений считают очень важным, чтобы аксессуары, которые они используют в бою, были легкими. Эти кольца изготовлены алхимиком.

Как этот алхимик смог добиться такого результата, она не могла себе представить. Во всяком случае, только взглянув на кольцо, она поняла, что для создания такой вещи нужен человек с огромными магическими способностями. Три отдельных кольца обошлись бы гораздо дешевле, но одно, конечно, было бы гораздо легче для руки. Несколько колец могли бы стать помехой при обращении с мечом или луком; одно кольцо могло существенно изменить хватку. Вольф был полностью согласен.

Похоже, что спрос на браслеты и браслеты с двойным и тройным зачарованием тоже был велик, чтобы уменьшить их количество. Учитывая, что во время боя на кону стояли жизни людей, это был серьезный вопрос.

Оглядываясь по сторонам, они медленно пробрались в заднюю часть магазина, где обнаружили большой предмет, заключенный в белый кожух. Изнутри ощутимо веяло холодом.

— Это новый охлаждающий вентилятор ледяного типа, который я разработал. Он циркулирует воздух в помещении с помощью кристаллов воздуха и охлаждает его с помощью кристаллов льда. Я намерен начать продавать его этим летом.

— Как чудесно! — воскликнула Далия чуть громче, чем собиралась.

Он был похож на кондиционеры, которые она помнила из своей прошлой жизни. Охлаждающие вентиляторы, сделанные из кристаллов воды и воздуха, неизбежно повышали влажность в помещении. Это было проблемой для тех, кто работал с бумагой или пергаментом. Новая модель полностью устранит эту проблему. Далия была уверена, что скоро эти вентиляторы будут считаться незаменимыми в замке и правительственных учреждениях.

— Значит, он работает как на воздухе, так и на кристаллах льда, верно?

— Именно. Они вставлены сюда.

Освальд снял переднюю часть белого корпуса, чтобы открыть внутреннее устройство.

— Трубы прекрасно сделаны. Эти резкие изгибы выглядят особенно сложными для создания.

— Действительно. Потребовалось около двухсот попыток, прежде чем я нашел идеальные материалы и довел процесс до совершенства.

Опыт Далии как мастера по изготовлению магических инструментов подсказывал ей, какой сложной должна была быть конструкция. Придать трубам форму восьмерки, сохранив при этом идеальную консистенцию, было настоящим мастерством. Должно быть, Освальд потратил много времени и средств на изучение материалов и процесса. По всей вероятности, отец Далии мог бы добиться чего-то подобного, если бы взялся за дело, но такой уровень работы все равно был выше Далии.

— Это действительно фантастика. Этот вентилятор идеально подойдет везде, где нужна низкая влажность. Такие люди, как офисные работники и библиотекари, смогут использовать его без проблем.

— Большое спасибо. Именно это я и имел в виду, когда разрабатывал его. — Словно что-то заметив, Освальд выпрямился и прокашлялся. — Сэр Вольфред, прошу простить мою грубость. Я был так поглощен беседой с мисс Далией, что совсем забыл о своих манерах.

Молодой рыцарь стоял позади них и задумчиво наблюдал за ними.

— О-о, простите нас!

— Не беспокойтесь. Пожалуйста, не торопитесь.

Улыбка Вольфа, которой он ответил, не достигла его золотистых глаз. Если бы они находились в оружейной лавке, это было бы совсем другое дело, но это была лавка магических инструментов - возможно, ему стало скучно.

— Может быть, вы хотите посмотреть вспомогательные аксессуары, которые вы заказывали в свой последний визит, сэр Вольфред?

— С удовольствием, спасибо.

Заказанные Вольфом аксессуары оказались парой браслетов с цепочками. Оба были зачарованы вдвойне. Один предотвращал отравление и анемию, другой - окаменение и спутанность сознания. Когда Далия спросила, почему он выбрал именно браслеты, он вкрадчиво объяснил, что у рыцаря гораздо меньше шансов потерять в бою ноги, чем руки. Это был мрачный, но вполне обоснованный ответ.

Освальд позвал продавца, который явился в том же черном костюме и белых перчатках, что и хозяин. После небольшого обсуждения Вольф и помощник согласились пройти в другую комнату, чтобы подогнать размеры новых аксессуаров.

— Я ненадолго, мисс Далия, — сказал Вольф, уходя на второй этаж.

Когда Далия возобновила свою небольшую экскурсию по магазину, к ней подошел Освальд.

— Мисс Далия, пожалуйста, воспользуйтесь этим при следующем визите.

Его руки в перчатках протянули Далии маленькую золотую карточку. На ней было изящно выгравировано название магазина и статуэтка богини.

— Могу я узнать, что это такое?

— С этой карточкой вы можете посещать магазин в любое время. Даже если сэра Вольфреда не будет с вами или меня не будет здесь, вы сможете заходить внутрь и рассматривать товары

столько раз, сколько захотите.

Она даже ничего не купила. Может, они и были собратьями по магическому ремеслу, но их разделяли возраст и опыт, и до сегодняшнего дня они даже не встречались. Она не могла понять, почему он подарил ей эту карту. Заметив ее недоуменное выражение, Освальд поднял руку и пригладил свои темно-серые волосы.

— Видите ли, я в долгу перед вашим отцом. Когда я сказал ему, что хочу отблагодарить его за доброту, он ответил мне: "Если моя дочь когда-нибудь заглянет к тебе в лавку, покажи ей свои магические инструменты. Если же она не захочет, то храни этот секрет до самой смерти". Я сделал эту открытку в ожидании этого дня.

— Отец...

— Я был так рад видеть вас сегодня. Когда наконец придет мое время, я смогу посмотреть Карло в глаза и сказать ему, что долг погашен.

— Могу я спросить, что именно мой отец сделал для вас?

Мужчина глубоко вздохнул и опустил взгляд.

— Это довольно неловко, но когда я был молод, моя жена сбежала с одним из моих работников и большой суммой наших денег. Как раз когда я пытался решить, закрыть ли мне магазин, влезть в долги или просто покончить со всем этим, появился Карло и пригласил меня выпить с ним в уличном ларьке.

— Понятно...

Лучше бы она не спрашивала. Она не знала, что сказать и какое выражение лица должно быть.

— Это был мой первый раз, когда я пил в таком ларьке. Мы отлично провели время, каждый с кружкой эля в руке. Я открылся и рассказал Карло всю эту печальную историю. Затем я получил строгую лекцию. "В такие моменты, - сказал он, - ты просто находишь себе новую женщину". Он похвастался, что у него дома самая дорогая девушка на свете.

Отец! О чем он только думал? Жена Карло оставила его одного, как и Освальда, поэтому она понимала, почему он хочет утешить мужчину, но как это сделать! У нее возникло желание пойти и попинать его могилу позже.

— После нескольких кружек эля Карло пригласил меня вернуться в Зеленую башню. Там я и встретил тебя, совсем маленькую девочку на руках у служанки. Ты была его "дорогой юной леди". Как я смеялся.

— Я никогда не знала.

— Карло сказал, что жарким летом в башне бывает душно и что вы часто страдаете от тепловой сыпи. Чтобы отплатить ему за выпивку, он велел мне придумать какое-нибудь новое магическое средство, которое поможет. Когда мой разум снова прояснился, я принялся за работу, и тогда я изобрел охлаждающий вентилятор. Именно благодаря этому изобретению мой магазин снова встал на ноги. Без него я не был бы там, где нахожусь сейчас. Я должен поблагодарить вашего отца, да и вас, от всего сердца.

— О, нет, я...

Она не знала, что сказать, настолько была потрясена, узнав о своей роли в изобретении охлаждающего вентилятора.

— После этого мы с Карло стали очень заняты своей работой. Я сожалею, что у нас больше не было возможности выпить вместе, кроме как на обедах у баронов. Если бы я только знал, что произойдет, я бы без колебаний пригласил его на вечернюю выпивку. Не то чтобы я предполагал, что Карло считал меня близким другом. Думаю, в тот вечер он просто пожалел меня.

— Вовсе нет! Каждое лето мой отец сидел перед вентилятором с элем и говорил: "Да здравствует Освальд Золя!" Я уверен, что, когда он пил с вами, это было по дружбе.

— Правда? Перед вентилятором? Ха-ха...

Освальд захихикал, но вскоре его смех прервался. Он снял очки и прижал к глазам платок, прежде чем снова заговорить.

— Прошу меня извинить. Я должен поблагодарить вас, мисс Далия. Я чувствую, что с моего сердца снят огромный груз.

— Ничего страшного. Большое спасибо за эту открытку. Мне было очень приятно узнать, как вы познакомились с моим отцом.

— Надеюсь, вы скоро нанесете мне еще один визит. Я буду рад узнать больше о ваших начинаниях в области производства инструментов и о вашем добром отце. Приходите в любое время, когда пожелаете. Я буду ждать.

— Обязательно приду, спасибо вам большое.

Далия взяла протянутую Освальдом руку и пожала ее. Его слезы исчезли, и он сиял ей в ответ.

— Мисс Далия?

Это был Вольф, спускавшийся со второго этажа. Его голос звучал как-то настороженно, когда он обращался к ней.

— Может быть, мы отправимся через минуту?

— Да, хорошо.

Она отпустила руку Освальда, и они поклонились друг другу, после чего вместе с Вольфом направились к выходу.

— Я с нетерпением жду вашего следующего визита.

Голос друга ее отца звучал так нежно, когда он с радостью провожал их.

Снаружи жара усилилась. Когда Далия уже собиралась убрать золотую карточку в сумку, она случайно перевернула ее. На обратной стороне было выгравировано имя "Далия Россетти". Хотя имя принадлежало ей, эти наклоненные влево буквы безошибочно выдавали почерк ее отца.

Хотя Далия всегда уважала своего отца как мастера, он любил делать все в своем темпе и порой был небрежен и неаккуратен в своих действиях. Он пил, экспериментируя с

инструментами в мастерской, и иногда засыпал. "Я не спал!" - настаивал он, когда она приходила и будила его, призывая лечь в постель. Он часто ел, просматривая книги и документы, а потом начинал возмущаться, когда неизбежно проливал на них что-нибудь. Далия начищала его ботинки и красиво раскладывала их, а он забывал и выходил на улицу в грязных. Она то и дело напоминала ему повесить пальто на вешалку, когда он входил в дом, но он обнаруживал его перекинутым через спинку стула в мастерской. Она снова и снова говорила ему: "Не пей слишком много", "Не клади так много соли в еду". Почему именно сейчас, когда его уже нет, она узнала, каким замечательным человеком он был на самом деле? Это было несправедливо.

— Далия, что случилось? Освальд сказал тебе что-то грубое? — срочно спросил Вольф, крепко держа ее за руки.

Только тогда она осознала, что по ее щекам текут слезы.

— Нет, ничего такого... Мне так жаль, я просто... Я просто думала о своем отце.

— О, я понимаю.

Вольф накинул на Далию пальто и встал перед ней, чтобы закрыть ее от посторонних глаз. Несмотря на солнечный зной, пальто было приятно теплым.

— Не торопись, — сказал он. — Мы пойдем, когда ты будешь готова.

Далия почувствовала приятный запах - это был запах Вольфа, оставшийся на плаще.

Когда Далия собралась, Вольф отвел ее в близлежащее кафе. Он объяснил официантке, что ей попала пыль в глаза, и ее провели в дамскую уборную. Она была явно обставлена так, как подобает аристократкам, с тщеславием. Здесь Далия умыла лицо и наложила макияж.

— Мне ужасно жаль, что так получилось, — сказала она Вольфу, выходя.

— Не беспокойся об этом.

На столе их уже ждали две чашки чая. Вольф тоже положил свой антиподслушиватель.

— Ты в порядке?

— Я в порядке. Слушай, насчет того, что было раньше...

Чтобы успокоить Вольфа, она решила рассказать о том, что произошло между ней и Освальдом. Она не стала рассказывать Вольфу о том, как сбежала жена Освальда и как он рассказал об этом отцу Далии в уличном ларьке. Она просто объяснила, что ее отец помог Освальду придумать новое важное изобретение в трудную минуту. Она тогда была совсем маленькой, и отец попросил Освальда отдать ей карту в обмен на его помощь.

Когда она закончила, Вольф заметно расслабился и испустил глубокий вздох облегчения.

— Значит, это все, что было.

— Да. Я и представить себе не могла, что услышу сегодня такую историю. Имя на карточке написано почерком моего отца. Именно это меня и потрясло... хотя прошел уже целый год.

— Всего год. Это не так уж и долго.

Он предложил ей чай, и каждый из них наконец сделал по глотку из своей чашки. Его гладкий, мягкий вкус мог быть заварен только из высококачественных листьев, но чай был уже каменно-холодным.

— Мне неловко спрашивать после того, что ты мне только что рассказала, но... если это возможно, ты позволишь мне пойти с тобой, когда ты вернешься в тот магазин?

— Если я сделала что-то не так или как-то смутила тебя, пожалуйста, скажи мне. Я не обижусь, — быстро сказала Далия. Она вспомнила, как он вел себя, пока они были в магазине, и забеспокоилась, что причинила ему какое-то неудобство.

— О нет, я тут ни при чем. Просто вы так хорошо поладили, и я не мог не заметить, как Освальд смотрел на тебя... Твой отец, возможно, проклинал меня на том свете; в конце концов, это я вас познакомил.

Никогда прежде она не слышала, чтобы Вольф так много болтал. Его тонкие губы перестали шевелиться, пока он подыскивал нужные слова.

— Пожалуйста, Вольф, переходи к делу. Не нужно отбрасывать слова.

— Итак, вторая жена Освальда была чуть старше тебя. Его третья была примерно твоего возраста. Я просто беспокоюсь, что он может соблазнить тебя стать четвертой.

— Он этого не сделает!

Похоже, Освальд принял совет отца насчет женщин близко к сердцу - возможно, чуть больше, чем предполагалось. Далия торжественно пообещала, что будет посещать "Правый глаз богини" только с Вольфом рядом.

У Освальда был один секрет, который Далия никогда не узнает - причина, по которой ее отец Карло никогда не приглашал его обратно в Зеленую башню. "Когда Далия вырастет, - сказал Освальд после слишком большого количества выпитого, - я женюсь на ней".

— Пора обедать, — сказал Вольф, когда они вышли из кафе. — Что думаешь?

Далия задумалась. Были некоторые вещи, которые ей хотелось есть и пить; вопрос был в том, подходят ли они для одинокой девушки и что о них подумает Вольф. Но вскоре Далия отбросила эти мысли. Она пообещала себе, что отныне будет есть и пить все, что захочет. Если Вольф будет возражать, что ж, она перейдет этот мост, когда до него дойдет.

— Что скажешь, если мы отправимся в Центральный район и возьмем в ларьке пару кружечек эля?

— Звучит отлично. Погода хорошая, я только за!

Вольф кивнул с восторженной улыбкой. Они сели в карету и вернулись в центр города, а затем отправились в ближайший парк. Вокруг парка с полудня до обеда работало множество уличных лотков. Многие семьи в королевской столице регулярно покупали обед или ужин в этих ларьках; солнечные дни, как этот, должны были быть особенно прибыльными для них. На каждом из них висело знамя, гордо рекламирующее продаваемую еду или другие товары.

Высокие флаги весело развевались на ветру - праздничная и красочная смесь красного, белого, синего, желтого, зеленого и пурпурного.

Здесь были эль, вино и фруктовый сок, различные сорта хлеба, нарезанные фрукты, шампуры с мясом, шампуры с морепродуктами, блюда, похожие на блинчики, колбасы, салями и тертый сыр - и это лишь некоторые из предлагаемых товаров. В некоторых киосках продавались даже большие смешанные тарелки со всякой всячиной. Впрочем, это была не только еда: некоторые торговцы продавали дешевые аксессуары, носовые платки, ароматические саше и другие мелочи.

Был полдень, поэтому здесь еще не было слишком многолюдно, но уже собралось достаточное количество первых покупателей. Многие из них, судя по всему, были иностранными туристами; время от времени Далия замечала проходящие мимо группы в экзотических одеждах. В ветвях зеленеющих деревьев парка перекликались птицы, люди болтали, а владельцы ларьков торговали своими товарами. Сквозь мешанину звуков доносились манящие запахи готовящейся пищи и сладкий аромат фруктов. Ветерок казался почти горячим.

— Вольф, ты любишь поркетту? Пробовали ли ты ее раньше?

— Никогда не пробовал в ларьке. А пахнет замечательно.

— Хорошо, я принесу нам пару тарелок.

— Хорошо, тогда я принесу эль.

Поркетта, которую продавали в этих ларьках, была любимым блюдом ее отца. Ее готовили, полностью обрезаая свинью средних размеров, начиняя ее различными овощами и травами и запекая целиком. На прилавках его подавали тонкими ломтиками, как ветчину или свинину чар-сиу. Обычная порция - два ломтика. Поверхность обжаривалась до насыщенного коричневого цвета, а бледно-розовое мясо внутри было влажным и нежным. Этот контраст цветов был таким соблазнительным.

В прошлой жизни Далия ела это блюдо лишь дважды, в итальянском ресторане, но ей показалось, что поркетта, продаваемая в здешних ларьках, была более приправлена, чем то блюдо, которое она помнила. Когда она впервые попробовала ее, ей показалось, что она будет несколько суховатой, как чар сиу, но, привыкнув к ней, она обнаружила, что она хорошо сочетается с хлебом и напитками. У каждого владельца ларька был свой собственный рецепт начинки и предпочитаемые травы, поэтому было очень интересно покупать у разных и сравнивать.

Пока Далия покупала порчетту, Вольф принес им по кружке светлого эля. Он появился с двумя пузатыми кружками самого большого размера.

— Далия, ты любишь креспеллы?

— Да, очень.

— Отлично, я принесу нам парочку.

Креспелле были похожи на чуть более толстую версию крепа с начинкой из обжаренных овощей и мяса или морепродуктов. Начинку обычно щедро поливали соусом, а затем заворачивали в квадратную упаковку. Начинку можно было приправить солью и перцем или такими приправами, как кетчуп и рыбный соус, - можно было попробовать множество

комбинаций.

— Я возьму мясной и овощной с солью и перцем. А ты?

— Морепродукты с рыбным соусом, пожалуйста.

Приняв оплату, продавец выложил начинку в свежеприготовленные креспелле и завернул их. Запах горячего мяса и морепродуктов в сочетании со слегка паленым ароматом соуса был просто аппетитным. Возле ларьков было несколько свободных столиков, но они находились на полном солнце, поэтому Далия и Вольф пошли в парк и нашли тенистую скамейку для пикника под деревьями. Там Вольф наконец-то снял пальто. Спина его белой рубашки была ужасно влажной от пота. Пока Далия раскладывала на скамейке еду и эль, Вольф достал из нагрудного кармана кольцо с противоядием.

— Прости, что спрашиваю тебя об этом, но не могла бы ты надевать его, когда мы будем есть вместе? Кто-то может попытаться отравить меня, а вместо этого получить тебя. Я не говорю, что это вероятно, но на всякий случай.

— Разве тебе тоже не нужно?

— Я в порядке. У меня выработалась устойчивость к большинству ядовитых продуктов, и я ношу браслет.

Он говорил об этом совершенно непринужденно, но тема была довольно пугающей. Далии вспомнилось, что сидящий напротив нее мужчина принадлежал к совершенно другому эшелону общества.

— Понятно. Спасибо. Я надену его.

— Не стесняйся изучать его, если тебе интересны эти чары. Я всегда могу купить другой, если оно сломается.

Услышав это, Далия не могла не задаться вопросом, не была ли фраза об отравлении просто предлогом для того, чтобы подарить ей кольцо в исследовательских целях. В конце концов, если бы на него действительно могли напасть, он не стал бы просто так разгуливать по городу в одиночку - его семья наверняка обеспечила бы ему сопровождение. В любом случае, если они расстанутся, она просто вернет ему кольцо или отправит его в конверте в казармы замка.

Взяв кольцо, Далия недоуменно наклонила голову.

— На какой палец обычно надевают такие кольца?

— На указательный, средний или безымянный палец недоминирующей руки.

— Трудно правильно держать меч, если он находится на доминирующей руке?

— Да, это так. Кроме того, у больше шансов потерять эту руку в бою.

Ужасающая мысль. Далия посмотрела на пальцы левой руки и надела золотое кольцо на средний. Кольцо можно было регулировать, что позволило ей добиться хорошей посадки.

— Это напомнило мне: алхимик в замке часто носит кольцо на среднем пальце левой руки. А маги-оружейники делают то же самое?

— Не думаю, что мы все так делаем. На самом деле, отец учил меня никогда не носить зачарованные аксессуары во время работы. Он говорил, что даже небольшое количество магии может повлиять на готовый продукт.

— Верно. Видимо, это просто личное предпочтение.

Поболтав еще немного, они наконец подняли бокалы со светлым элем, произнося тост. Эль немного утратил свою прохладу, но был освежающе шипучим, с чуть сладковатым вкусом и ароматом апельсиновой цедры. Это был идеальный напиток, чтобы утолить сухость в горле. Эль подавали в деревянных кружках; кружка и напиток покупались вместе, а когда вы допивали, кружку можно было вернуть за полпенни. Это была эффективная система утилизации.

— Эта поркетта очень вкусная. Думаю, она мне нравится больше, чем та, что я пробовал в ресторанах.

Вольф с жадностью поглощал поркетту и так же быстро расправлялся с элем. Похоже, ему нравилась соленая и острая пища.

— Я рада. Это было любимое блюдо моего отца, так что я тоже пристрастилась к нему. Правда, в первый раз я чуть не расплакалась. Я был совсем маленькой.

— Было остро?

— Нет, просто у них там была целая свежезажаренная туша: голова, ноги и все остальное.

— А, понимаю, почему это может напугать маленького ребенка.

Для юной Далии это действительно было шоком. Тогда она была еще совсем маленькой, и свинья, подвешенная в стойле, показалась ей чудовищной. Однако стоило ей закрыть слезящиеся глаза и отважно откусить кусочек, как ее тут же покорила восхитительный вкус.

Далия отставила эль и взяла в руки креспель с морепродуктами и рыбным соусом. Отвернувшись на мгновение от Вольфа, она широко открыла рот и откусила большой кусок. Вкус сладких и соленых морепродуктов мгновенно заполнил ее рот, а через минуту-другую до нее донесся вкус рыбного соуса. В аромате не было неприятного рыбного привкуса, напротив, он был удивительно душистым. Края креспелле были хрустящими, с соленым привкусом; это блюдо было бы достаточно вкусным даже само по себе.

— Тоже здорово, да? — довольно прокомментировал Вольф.

— Безусловно.

Даже в такую знойную погоду легкий обед и кружка эля на свежем воздухе не могли не понравиться. Далия не могла вспомнить ни одного раза за последний год, когда бы она наслаждалась такой приятной, расслабляющей трапезой. Тобиас не очень-то жаловал уличные лавки и пикники. Сама того не осознавая, она отказалась почти от всего, что ей нравилось, ради него, не требуя от него никаких изменений. Скорее, ей хотелось, чтобы он каким-то образом прочитал ее мысли и понял, чего она хочет от него... и чего хочет для себя. Оглядываясь назад, она чувствовала отвлечение к себе. Та мимолетная мечта выйти замуж за Тобиаса и создать счастливый дом заставляла ее содрогаться.

— О чем задумалась?

Погруженная в раздумья, она сидела неподвижно. Она отогнала мрачные воспоминания.

— Я просто подумала, как это прекрасно - сидеть в парке в прекрасный день с элем и уличной едой.

— Не могу не согласиться. Меня сейчас мучает вопрос, не сделать ли кружку рубинового эля еще прекраснее.

— Хорошая идея; я бы тоже не отказался. Я пойду и куплю.

— О нет, я пойду.

Вольф собрался встать, но Далия быстро объяснила, что хочет взглянуть и на другие прилавки. Так или иначе, ей удалось усадить его обратно. Ей было невыносимо заставлять его снова надевать пальто в такую жару.

— Я ненадолго!

Засунув сумочку под мышку, Далия рысью направилась к оживленным ларькам.

Здесь было множество ларьков, где подавали светлый и темный эль, но рубиновый эль нигде не рекламировался, и Далия зашла немного дальше, чем планировала. Когда она наконец нашла одну из них, там уже кого-то обслуживали, поэтому она встала в очередь на несколько шагов сзади.

— Эй, мисс!

Мужчина неподалеку окликнул своего знакомого, и она бросила взгляд в сторону других кабинок, пока ее внезапно не хлопнули по плечу. Она обернулась в сторону дороги и увидела мужчину с голубыми глазами и такими же рыжими волосами, как у нее, который улыбался ей. Она никогда в жизни не видела его раньше.

— Да, я с тобой разговариваю.

— Чем могу помочь? — спросила она, полагая, что ему нужны указания или что-то в этом роде.

— Ты здесь одна?

— Нет, у меня есть компания.

— Девушка?

— Нет, мужчина...

— Что за мужчина посылает свою девушку покупать выпивку? Почему бы тебе не бросить его и не пообедать со мной? Я угощаю.

— Нет, спасибо. С вашего позволения, я не хочу заставлять его ждать.

Она полагала, что на этом разговор закончится, и уже подошла к стойке, чтобы заказать

рубиновый эль, как вдруг мужчина схватил ее за запястье в крепкий, немного болезненный захват.

— Слушайте, я не могу отделаться от мысли, что это судьба, что мы встретились здесь вот так. Ты уверена, что мы не можем потратить некоторое время на то, чтобы узнать друг друга получше?

— Да, сэр, я очень уверена. Вы делаете мне больно, поэтому, пожалуйста, отпустите мою руку. Если вы этого не сделаете, мне придется защищаться.

Его рука все еще сжимала ее запястье, и мужчина наклонился, чтобы прошептать ей на ухо.

— Я с удовольствием посмотрю, как вы попробуете. Звучит очаровательно.

От его теплого дыхания, пахнущего алкоголем, она вздрогнула.

— Давай, просто положи свою руку в мою, и мы дадим этому неудачнику отпор.

Он потянул ее за запястье, пытаясь притянуть к своей груди. Ей удалось упереться каблуками в землю и устоять, но она выронила пустые кружки из рук, а ее сумочка выскользнула из-под мышки. Затаив дыхание, Далия зажала правой рукой браслет на запястье и с размаху бросила его на землю.

Раздался громкий треск, и в тот же миг между Далией и рыжеволосым мужчиной взметнулся белоснежный столб льда. Мужчина в шоке отшатнулся назад и упал на спину.

— Проклятые маги! — только и успел прошептать он, прежде чем вскочить на ноги и броситься наутек.

— Магический инструментальщик, вообще-то, — пробормотала вслед ему Далия.

Она с облегчением отметила, что никто не пострадал. На земле перед ней лежал опрокинутый столб льда диаметром около пятнадцати сантиметров и длиной восемьдесят сантиметров. Модифицированный замораживающий браслет сослужил ей хорошую службу.

— Я очень сожалею об этом!

Далия склонила голову перед женщиной, управляющей ларьком напротив нее.

— О нет, дорогая, не стоит! Вы были великолепны! Это я должна извиняться, я должна была сама отправить этого дурака на тот свет, — ответила пожилая женщина, размахивая руками. — А где были вы, молодой человек?

Повернувшись, Далия увидела, как Вольф, накинув на плечи черное пальто, поднимает с земли ее сумочку. Должно быть, он удивился, что так долго, и забеспокоился.

— Мне так жаль, что я не пришел раньше. Я не должен был оставлять тебя одну...

— Все в порядке! Смотри, со мной все хорошо!

Далии было невыносимо видеть молодого рыцаря в таком виде - как собаку с тоскливо опущенными ушами.

— Я просто уберу этот лед с дороги, — сказала она.

— Оставьте его там, — сказал ей любезный продавец. — Я могу обойти его. Он все равно скоро растает под лучами солнца, а я не хочу, чтобы вы пачкали свою красивую одежду.

— Хорошо, это очень любезно с вашей стороны.

— Подождите минутку, дорогая.

Женщина на мгновение скрылась в глубине своего ларька, а затем появилась с двумя только что налитыми кружками рубинового эля самого большого размера.

— Вот, пожалуйста, это за счет заведения.

— О нет, я не могу...

— Это бесплатные образцы специально для вас двоих. Если они вам понравятся, приходите со своим парнем и купите еще, а?

— Вы так добры; спасибо. Я обязательно приду еще раз со своим другом.

— А, ваш друг? — Она повернулась к Вольфу с сочувственной улыбкой. — Удачи вам, молодой человек.

Для чего она желала ему удачи, для Далии осталось загадкой.

Только когда она протянула руку, чтобы взять кружку, она осознала, как дрожат ее руки и как быстро колотится сердце. Именно в этот момент она узнала, что некоторым видам страха требуется время, чтобы оформиться.

— Прости, Вольф, ты не мог бы взять их?

— Конечно. Мне очень жаль, что так получилось.

Вольф заметил ее внезапную дрожь, и его мрачный взгляд стал еще тяжелее. Они бок о бок пошли обратно в парк.

— Мне очень жаль, Далия. Я должен был настоять на поездке. Как я могу называть себя рыцарем, когда меня даже не было рядом, чтобы защитить тебя?

— Пожалуйста, пусть тебя это не беспокоит. Это было просто невезение. Кроме того, я в полном порядке.

— Конечно, нет. Как я мог позволить кому-то так напугать тебя? Я должен был догадаться, что кто-то может попытаться за тобой приударить.

— Я даже не думала об этом. Никто никогда не делал этого со мной раньше.

— Что? То есть... никогда?

Далия не могла не хихикнуть, глядя на выражение полного неверия Вольфа. Она говорила правду: это был первый раз за всю ее жизнь, когда кто-то пытался с ней поболтать.

— Нет, никогда. Ни разу. Это был первый раз, когда мужчина подошел ко мне на улице. Разве макияж не удивителен?

— Подожди, Далия, я подошел к тебе на улице буквально на днях.

— А? О, но это было совсем другое. Ты искал меня, а не пытался за мной приударить, верно?

— Наверное, да...

— В любом случае, давай выпьем этого эля, пока он холодный.

Они вернулись на скамейку для пикника в парке, где подняли тост за друг друга и наконец-то снова расслабились. Рубиновый эль был восхитительно фруктовым. Он сохранил свою прохладу даже лучше, чем ожидалось, и очень легко остыл.

— Это тот самый замораживающий браслет, который ты использовала раньше?

— Верно. Я сама его модифицировал. Я пыталась направить его под углом, чтобы он не попал в него, но прицелиться довольно сложно.

— Он заслужил, чтобы его заморозили.

— Вряд ли бы я вызвала на него стражу только за то, что он схватил меня за руку, хотя... Знаешь, если бы я смогла правильно настроить магию льда, то можно было бы сымпровизировать что-то вроде ледяного меча.

— Ты можешь прикрепить это к мечу?

Как и планировалось, Далия вызвала у Вольфа комплекс магического меча. Надеясь скрасить его настроение, она продолжила.

— Я не знаю, как именно ты приспособишь его к мечу, но не вижу причин, по которым простое замораживающее заклинание не сработает. Хотя с моим уровнем магии, боюсь, все, что ты получишь, это меч, который будет долго оставаться холодным.

— Было бы неплохо прислонить к нему голову ночью во время летних экспедиций.

— Вольф, замораживающие чары будут наложены на клинок. Усни на нем, и ты потеряешь голову.

— И тогда мои грехи будут искуплены, и я буду вечно покоиться в мире...

— Не при мне!

Ей нужно было либо привыкнуть кричать на него подобным образом, либо вообще отказаться от этой затеи. Их разговоры всегда заходили в какое-то странное русло.

Когда их кружки с рубиновым элем окончательно опустели, Вольф спросил:

— Я хочу зайти в оружейную лавку, не хочешь ли ты подождать в кафе поблизости? Или ты хочешь посетить какую-то другую лавку?

— Есть какая-то причина, по которой я не могу пойти с тобой?

— Ты не возражаешь против посещения оружейного магазина?

— Вовсе нет. Я всегда хотела заглянуть в одну из них. Отец, видишь ли, никогда мне этого не

позволял.

— Это удивительно. Судя по тому, что я слышал о твоём отце, я думал, что он будет поощрять тебя ходить и делать заметки.

— Он всегда говорил, что я впаду в оцепенение и в итоге отрублю себе руку или ещё что-нибудь.

— Ну, думаю, оружие все-таки создано для того, чтобы быть опасным. К тому же в таких магазинах работают в основном мужчины. Я понимаю, почему он беспокоился.

— Отчасти это была и моя вина, теперь я это понимаю.

Далия отрешенно смотрела на деревья в парке. Зелень свежей листвы в это время года была почти ослепительно яркой.

— Когда я училась в колледже, я сказала ему: “Теперь я достаточно взрослая, чтобы самостоятельно ходить в оружейный магазин!” На следующий же день я обжег руки о слизь. После этого он категорически запретил мне ходить в оружейный магазин одному, и я пообещал, что не буду этого делать.

— Обожглась о слизь? А, когда ты разрабатывала свою водонепроницаемую ткань?

— Да. Я растолкла в порошок каждый вид слизи и пробовала их с разными комбинациями и пропорциями химикатов. Это было утро после целой ночи; я была полусонный, если честно. Я должна была использовать стеклянный шпатель, но вместо этого я просто надела перчатки и смешивал слизь руками.

— В слизи есть кислота, достаточно сильная, чтобы превратить людей и животных в суп...

— Точно. И с чем бы я ни смешивала эту слизь, она только усилилась. Она стала очень едкой и проела мои перчатки, но это было только начало. Слизь, с которой я работала, была черной - в отличие от голубой слизи, она не теряет своих парализующих свойств, если ее растереть в порошок. Мои руки полностью онемели, и я не могла ими пошевелить. Я вообще ничего не чувствовала, не говоря уже о боли.

— Кажется, я понял, к чему все идет...

Вольф в отчаянии опустил взгляд, упершись лбом в ладонь левой руки.

— Я поняла, что не могу справиться с этим сам, позвонила отцу и сказала, что с моими руками что-то не так. Он вытащил их из ведра и налил на них зелье, а потом отвез меня в карете прямо в храм. Все это время он держал мои руки завернутыми в простыню, и даже в храме они лечили меня, не позволяя видеть их, так что я понятия не имею, насколько серьезными были ожоги.

— Далия, сколько они просили за пожертвование?

— Кажется, два золотых.

— Да, это были не ожоги. Если даже после зелья потребовалось столько, твои пальцы наверняка разошлись до костей.

— А?

— В храме не просят золота, если только речь не идет о серьезной травме. Это не шутка.

— Правда?

Далия была ошеломлена. Сколько она ни расспрашивала отца об этом, он говорил ей только, что она получила несколько неприятных ожогов.

— Иногда, когда люди серьезно ранены и видят собственные кости или кровь, одного шока может быть достаточно, чтобы убить их. Уверен, именно поэтому твой отец держал твои руки перевязанными. Даже рыцарей время от времени убивает слизь. Черная слизь - самая опасная из всех: она устойчива к магии огня, воды и воздуха, и их практически невозможно освободить, если она вцепилась в тебя.

— Они так крепко цепляются? И они устойчивы ко всем этим видам магии?

— Далия, я не об этом.

Никогда прежде она не видела, чтобы золотые глаза Вольфа сверкали так холодно. Этот взгляд был невыносим, она готова была умолять его остановиться.

— Если бы ты получила такую рану, когда была один, тебе было бы трудно даже выбраться из башни. Ты ведь больше не делаешь таких опасных вещей, верно?

— Нет, больше нет.

Это была настоящая ругань. Когда он становился серьезным, то был совсем другим человеком. Пока Далия сидела и покорно кивала, Вольф начал читать длинную лекцию об опасности слизеринцев, но вдруг удивленно поднес руку ко рту.

— Прости, Далия, я не должен был так волноваться.

— Нет, все в порядке. Теперь я знаю, что не стоит относиться к слизи так легкомысленно.

Если ее раны действительно были настолько серьезными, неудивительно, что отец очень беспокоился о ней. Теперь она понимала, почему он запретил ей посещать оружейные магазины без сопровождения.

— Знаешь, кажется, я понимаю, почему ты всегда выглядишь такой озабоченной, когда я говорю о том, что я Алый Доспех. Только в моем случае я начинаю ворчать.

Это был момент самоанализа и взаимопонимания для них обоих, но нельзя сказать, что это было плохо.

Когда в магазине наконец-то не осталось покупателей, Флорес погладил свою белую бороду, размышляя о том, как бы устроить себе обеденный перерыв. В этот момент в дверь снова позвонили. Дверь распахнулась несколько медленнее, чем обычно, и осталась на месте. В дверном проеме появилась молодая женщина, которая вряд ли могла бы выглядеть более неуместно в оружейном магазине. За ней следовал тот, кто держал дверь, высокий молодой человек с темными волосами. Не многие из его клиентов обладали изысканными манерами, чтобы придержать старую дубовую дверь, чтобы пропустить вперед даму. Неужели у него на

пороге уважаемый дворянин?

Я не держу лавку диковинок, чтобы вы, голубки, развлекались в ней, - хотел сказать Флорес. Но он отбросил внутреннее недовольство и поприветствовал пару так, как полагается лавочнику.

— Добро пожаловать.

Они вежливо ответили на приветствие. К своему удивлению, он узнал того молодого человека с внешностью, которую большинство женщин видят только в своих мечтах, он уже бывал здесь раньше. С черными волосами и золотистыми глазами он напоминал пантеру с южных лугов. По мнению Флореса, парню не мешало бы нарастить мускулы. При его росте он должен уметь обращаться с большим мечом.

Молодая женщина, как он полагал, просто шла рядом. У нее были потрясающие рыжие волосы и довольно красивое лицо. Холодные тона ее наряда - бледно-голубой топ и темно-синяя юбка - контрастировали с огненными волосами. Это был привлекательный стиль. Флорес находил ее особенно элегантной, когда смотрел на нее сзади.

Пара прошла по магазину, осматривая товары. Каждый раз, когда что-то попадалось изумрудным глазам женщины, мужчина мгновенно осматривал все вокруг на предмет опасности. Флорес не мог сдержать тихой усмешки: мужчина явно был настроен не допустить, чтобы она получила хоть одну царапину. Он был похож на рыцаря, охраняющего драгоценную принцессу.

Через несколько минут они подошли к стойке. Флорес ожидал, что молодой человек захочет что-то купить, но вместо этого рыжеволосая женщина отвесила ему небольшой поклон и произнесла.

— Прощу прощения, что отвлекаю вас от работы. Я ищу короткий меч, подходящий для зачарования; в идеале - недорогой и разборный. Может быть, у вас есть такая вещь?

— Конечно. Пойду принесу вам.

Его голос прозвучал немного высокопарно. Он не привык к таким вежливым манерам. Большинство клиентов Флореса были искателями приключений; и мужчины, и женщины, как правило, были грубоваты и не особо беспокоились о любезностях. Таких клиентов, как эта молодая женщина, было мало.

Он положил на стол три коротких меча, чтобы она посмотрела на них. Ее зеленые глаза загорелись, почти заискрились, когда она с нетерпением наклонилась, чтобы осмотреть их. По какой-то причине это напомнило ему выражение лица кошки, когда он давал ей новую игрушку.

— Можете нарисовать их, — сказал он.

Женщина протянула руку, но не успела дотронуться до мечей. Она посмотрела направо. Заинтересовавшись, в чем дело, Флорес проследил за ее взглядом и увидел, что высокий мужчина рядом с ней смотрит на нее с сильным беспокойством. Все это выглядело довольно странно: она ведь не ребенок, и никто не стал бы так легко резаться об эти короткие мечи. Должно быть, она - дворянка, путешествующая инкогнито, или, возможно, просто развлекается; только это объясняло бы, почему мужчина так опекает ее. Тем не менее женщина вскоре протянула руку и осторожно вытащила каждый клинок по очереди. Это были

всего лишь дешевые короткие мечи, но она обращалась с ними так, словно каждый из них был бесценным сокровищем. Это было странное зрелище для лавочника.

— А вы знаете происхождение железа, из которого они выкованы? — внезапно спросила она, застав Флореса врасплох.

Как владелец оружейной лавки, он, конечно, всегда был рад обсудить свои изделия. Но такие вопросы, как у этой женщины о сырье и сборке мечей, не могли возникнуть у обычной девушки. Присмотревшись, он заметил, что ногти у нее коротко подстрижены, а пальцы немного потрескались. Он вспомнил, что она упомянула о чарах, когда впервые обратилась к нему, и решил поинтересоваться.

— Вы случайно не маг? Или алхимик?

— Нет, я мастер по изготовлению магических инструментов, — ответила она с улыбкой.

Даже мужчина, стоявший за ее спиной, слегка улыбнулся. Мастера по изготовлению магических инструментов часто ставили на ступеньку ниже магов и алхимиков, но эти двое, по крайней мере, считали это достойным занятием. А почему бы и нет? подумал он.

— Мне нужны два таких, пожалуйста. Можно ли купить отдельно рукояти, гарды и ножны?

— Конечно, можно.

Меч, который женщина выбрала после долгих раздумий, был самым коротким из трех с красной рукоятью. Что это с женщинами, которые выбирают самые дешевые клинки без каких-либо клейм? Ее спутник пытался посоветовать ей один из более дорогих, но она стояла на своем.

— У меня есть другие короткие мечи, которые можно зачаровать - такие, где рукоять крепится винтами, — сказал Флорес.

Девушка захотела посмотреть и на них, и он принес три из задней комнаты. Она снова принялась засыпать его вопросами о материалах и винтах; он отвечал на них как мог. Удовлетворив любопытство, она широко улыбнулась и повернулась к нему.

— Мне, пожалуйста, два таких же, плюс по два винта, рукояти, гарды и ножны.

Флорес не получил за это много денег, но, как ни странно, остался доволен сделкой. Вскоре он понял причину. Когда она расспрашивала его, да и сейчас тоже, она смотрела на него с таким уважением, какое бывает у учителя или мастера. Этого было достаточно, чтобы заставить мужчину покраснеть. Ее спутник расплатился по счету и, похоже, был рад этому. Он никогда не видел, чтобы мужчина выглядел таким довольным, покупая оружие, выбранное женщиной. Какие чары она собиралась наложить на эти вещи? И для кого они предназначены? Если представится возможность, он обязательно спросит ее об этом.

— Приходите еще!

— Спасибо, обязательно!

С этими словами пара удалилась. Как и прежде, молодой человек придержал дверь для своей спутницы и последовал за ней, как только она прошла. На этот раз Флорес нашел это весьма очаровательным зрелищем. Он не знал, что их связывает, но в одном был до странности

уверен: когда-нибудь этот парень с прекрасными чертами лица будет обведен вокруг пальца этой женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/100437/3677292>